

З.А. Юсупова

К истории изучения лурских диалектов

Статья содержит краткий обзор источников и литературы (на русском, западноевропейских и курдском языках) по лурам и лурским диалектам. В ней излагаются выявленные автором мнения (нередко взаимоисключающие) по вопросу о месте лурских диалектов среди других иранских языков.

Ключевые слова: диалектология, лурские диалекты, территория распространения, классификация, определение места в семье иранских языков.

Лурские диалекты, охватывающие обширные языковые массивы современного западного Ирана и отчасти Ирака, являются одной из наименее изученных областей иранского языкознания.

На сегодняшний день в специальной литературе существуют разные точки зрения о составе этих диалектов и их месте среди остальных иранских языков, а также нет единого мнения относительно этнической принадлежности лурских племен с их многочисленными союзами и подразделениями, населяющими значительную территорию юго-западного Ирана, известную как область Луристан. Луристан всегда делился на две основные части, населенные лурами и бахтиарами, — северо-западную, или Малый Лур, и юго-восточную, или Большой Лур. Лурские племена, населяющие Малый Лур, делятся на две основные группы: луры Поштекуха (часть Луристана, лежащая на юго-западных обращенных к Ираку склонах Загроса) и луры Пишкуха (часть Луристана, расположенная на северо-восточных обращенных к Ирану склонах Загроса). Большой Лур населен бахтиарскими племенами, которые делятся на два племенных объединения — хафтленг (в области Исфахана) и чахарленг (в области Боруджерда) (Бартольд, 1903, с. 121; Оранский, 1988, с. 315).

Как свидетельствуют источники, первые сведения о лурах и Луристане приводятся в сочинениях арабских средневековых географов, которые объединяют лурские и бахтиарские племена под общим названием «акрад» («курды»). Говоря о Луристане, они пишут, что это «богатая страна, где живут курды». Источники также отмечают, что «ал-лур», «курдское племя», обитает в горах Исфахана и Хузистана и что эти области по названию племени называются «Билад ал-Лур» — «Страна луров или Луристан» (Поладян, 1987, с. 83).

Известный курдский историограф Шараф-хан Бидлиси в своем сочинении по истории Ирана и сопредельных стран XVI в. делит курдов на четыре этнические группы: курманджи, лур, калхор и горан (Шараф-хан Бидлиси, 1967, с. 82). Касаясь группы луров, Шараф-хан приводит сведения о территории их обитания, именуемой велаейетом Луристан и состоящей из двух частей — Лура Большого и Лура Малого, а также о лурских племенах и их взаимоотношениях с другими курдскими племенами (Васильева, 1967).

В середине XIX в. автор первого фундаментального труда по курдам П. Лерх приводит следующие извлеченные из разных источников сведения о лурах: «Луристан, — пишет он, — страна, обитаемая курдами, разделяется на Лури-бузург (Лур великий, великий Луристан, восточный) и Лури кучук (Лур малый, малый Луристан, западный)». Далее дается подробное описание географии этих частей Луристана, перечисляются названия населявших их многочисленных племен и их подразделений. Здесь привлекает внимание указание автора на то, что «Малый Лур обитаем весьма многочисленным племенем под общим названием Фейли» (Лерх, 1856, с. 101), о котором позже В. Бартольд писал, что именно «оседлые луры фейли в большей мере сохранили первобытные черты своего племени» (Бартольд, 1903, с. 122).

Большой Лур, согласно П. Лерху, обитаем племенами «бахтиари, кугилу и мамасани» с множеством колен и подразделений. Согласно В. Бартольду, бахтиары, составляющие население Большого Лура, «по образу и языку близко подходят к лурам», хотя вопрос о происхождении и тех и других остается спорным (Там же).

В научных изысканиях петербургского ориенталиста В. Диттеля приводятся следующие данные, полученные им во время его трехгодичного путешествия по Курдистану, куда в 1844 г. он был направлен Императорской Академией наук для сбора языкового и этнографического материала по курдам. «В Персии, — писал он, — многочисленные племена курдов называют себя *леки* и говорят на языке, который отличается от другого наречия *лури*, сюда включается и огромное племя бахтиарцев, которые имеют свою литературу так точно, как первые» (Диттель, 1847, с. 19).

В одной из публикаций В. Минорского, посвященной племенам Западного Ирана, выделяются (по географическому признаку) четыре «луроязычные группы населения — это мамасани, кухгелу, бахтиары и население Малого Лура — Пиш-Куха и Пушти-Куха» (Minorsky, 1945, p. 77).

В трудах современного историка-курдоведа М.С. Лазарева луры и бахтиары также сближаются с курдами. Так, анализируя в одной из своих работ курдское движение в Иране 1918–1920 гг., автор пишет, что в те годы «в Иране проживали этнически близкие к курдам луры (в курдской исторической традиции вообще отождествляемые с курдами)» и что «в Луристане и Фарсе их тогда насчитывалось до 600 тыс. (4 племенные группы Пошт-е Куха и Пиш-е Куха в Луристане и мамасани и кухгилуе в Фарсе)». И далее: «Несильно отличались от луров и соседние бахтиары (200–350 тыс.), которых курдская традиция также относил к курдам» (Лазарев, 1989, с. 92).

Некоторые сведения о лурах приводятся в справочнике «Современного Ирана», где, к примеру, говорится о том, что луры, упоминаемые в составе группы ираноязычных народов (около 590 тыс. человек), населяют горные районы юго-западной части страны. Являясь в большинстве кочевниками-скотоводами, они совершают со своими стадами дальние перекочевки, проводя лето в высокогорных районах Загроса, а на зиму спускаются в Хузистанскую равнину. Часть лурских племен в период правления Реза-шаха была переселена в центральные районы. Бахтиары же (около 400 тыс. человек), населяющие территорию, ограниченную с севера областью Чахармахал, на востоке — горами Кухе-Гелуйе, на юге — районом Бехбахан и Мамасани, на западе — Хузистаном, ведут полуседлый-полукочевой образ жизни (Современный Иран, 1957, с. 27).

В отношении лурских диалектов (далее — лури), место которых в семье иранских языков, как было замечено выше, окончательно не определено, существуют разные точки зрения, что, безусловно, связано с недостаточной изученностью этих диалектов и отсутствием специальных исследований.

Первые данные об отдельных лурских диалектах мы находим в публикациях столетней давности, одни авторы которых относят эти диалекты к числу курдских, другие — к диалектам персидского языка, третьи выделяют их в самостоятельные иранские диалекты.

Среди этих публикаций особое место занимают «Лингвистические этюды» французского ориенталиста Ж. де Моргана, в которых наряду с общим описанием южно-курдских диалектов «Персидского Курдистана» (аврамани, мукри, гарруси, йазиди, сеннеи, керманшахи, джафи, раджаби, сулеймани) автор приводит сведения о лурском диалекте *леки*, выявляя общие для этих диалектов черты в фонетике, морфологии и лексике (Morgan, 1904).

Другой значительный по тем временам труд по лурским диалектам, выделяемым в самостоятельную диалектную группу, принадлежит немецкому ученому О. Манну (Mann, 1910). Он содержит ценный текстовый материал на диалектах мамасани (Там же, с. 1–59), кухгалуи (Там же, с. 63–66), бахтиари (Там же, с. 69–108), файлы (Там же, с. 111–176), сопровождаемый транскрипцией и немецким переводом и глоссарием. Наряду с языковым материалом автор приводит обширный перечень племен и племенных союзов, говорящих на этих диалектах.

Некоторые сведения о бахтиарских диалектах и образцы текстов содержатся в трудах В.А. Жуковского (Жуковский, 1922) и Д.Л.Р. Лоримера (Lorimer, 1954–1963), относящих эти диалекты к персидским наречиям.

В современной литературе сведения о лурских диалектах содержатся преимущественно в работах курдских авторов, которые относят их к диалектам курдского языка. В классификациях этих исследователей место лурских диалектов определено по-разному (Юсупова, 1985, с. 10–11).

Так, согласно классификации крупнейшего курдского ученого Т. Вахби, который делит курдские диалекты на четыре основные группы (курманджи, лури, горани, заза), к группе лури отнесены диалекты: мамасани, калхури, файлы, лаки и бахтиари (Wahby, 1951). По классификации М. Хала, автора трехтомного диалектного словаря, который также делит курдские диалекты на четыре группы, в лурскую группу включены диалекты бахтиари, лаки и файлы (Хал, 1956, с. 26).

Согласно одной из последних классификаций автора десятитомного толкового словаря (опубликованы только первые два тома) А. Забихи, диалекты лури и лаки, наряду с диалектами керманшахи, калхури, кулиани и пираванди, отнесены к южной группе курдских диалектов. Характеризуя лури как один из самых южных диалектов, автор приводит и другие существующие точки зрения относительно статуса лури (и его разновидностей) и приходит к выводу о необходимости всестороннего исследования всех лурских диалектов и в особенности бахтиари. Вместе с тем он склоняется к тому, что лури в большей мере смыкается с курдским языком, нежели с персидским, и в особенности, по его мнению, это относится к диалекту файлы (Малый Луристан), носители которого «считают себя курдами и говорят на курдском языке, но при этом остальные курды называют их „джаф“ или „лаки“» (Zebîhî, 1977).

В связи с вышеизложенным весьма актуальным явился выход в свет в Багдаде «Словаря лаки и лури» с переложением слов на курдский диалект сорани и на персидский (Ezedpenah, 1978). Публикация осуществлена Махмудом Замдаром (при содействии Курдской академии наук). Словарь предваряется обращением его издателя к читателям, в котором он от имени ученых Ирана, занимающихся составлением ираноязычных словарей, говорит о настоятельной необходимости собирания и изучения диалектологического материала, который буквально растворяется в персидском языке. «На современной территории Ирана, — пишет Замдар, — весьма интен-

сивно происходит процесс вытеснения местных иранских говоров и диалектов...» В деревнях, вдали от центра, бытует огромное количество диалектов, которые под влиянием и тяжелым прессом официального персидского языка постепенно исчезают (Там же, с. 6–7).

Как следует из предисловия, помимо лексики лури и лаки автором словаря собран материал и по другим лурским диалектам, включая и такой малоизвестный диалект, как карадж (курд. qerec)¹, а также сведения об этнографии луров, их нравах и обычаях, о фольклоре и территории расселения многочисленных курдских племен. Все эти данные, по мнению М. Замдара, свидетельствуют о принадлежности луров к этническим курдам, «хотя некоторые авторы отрывают их от последних» (Там же, с. 10). Что касается языка луров, по данным автора, в Луристане бытуют два основных диалекта — лури и лаки, между которыми существуют незначительные различия, отмеченные в предлагаемом им словаре. Помимо этих диалектов называется еще диалект кевали-кавли (kêwelî-kawîlî), на котором говорят чавуши — исполнители религиозных песен.

Далее М. Замдар приводит данные о современных луроязычных племенах, которые подразделяются им на четыре основные группы, первые три из которых населяют территорию Большого Лура и последняя — земли Малого Лура. Это: 1) mamesênî² (с родовыми ответвлениями: rōstem, begîş, cawî, dujmin zîarî); 2) kêwegêlu (с ответвлениями: behmî, behrehmedî, tîbî, biwêr, nûî, gurum, bawî, şêr'elî, yusifî, şaruyî, ehmedî, tîlekoûî, ewşar и др.); 3) bextîarî (с ответвлениями: çarling и heftling); 4) коренные луры (файли) (с ответвлениями: dilvan, amîle, sîle-sîle, balagirîwe, каждое из которых, в свою очередь, подразделяется соответственно на: а) kalêwend, tîwetend, mumne, rîşewend, baxbewend, çuarî; б) kuşkî, zîwdar, qatirçî, umerabî, mîraxuî; в) hêsewend, qulîwend, yuswend; г) papî, îeşnû, sakî, derdewend). Кроме этих племен, как замечает автор, среди файли рассеяны и другие курдские племена, такие, как mehki, hêlan и şwan.

Помимо перечисленных выше племен и их объединений упоминаются также племена lek, проживающие на севере Луристана в области lekistan, к которым отнесены ответвления — zemd, mafî, bacelan, tezhan, selsele, delwend, zendegêlî, язык которых, по мнению автора, значительно ближе к стандартному курдскому, нежели лури.

В заключение М. Замдар приводит ценные сведения о духовном наследии луров. Называются имена многих поэтов и писателей, создававших свои произведения на разных лурских диалектах: Mela Perêşan, Babe Tayerî Hemedanî, Huseyn Qulî-xan, Necme Mamesênî, Defterî, Feîzî, Êzdî, 'Elî Esxerî Nehawend, Şêx Xelî Ekber, Xulam Rêza, Mîr Newroz, Xanemensûr, Şake, Mela Şefî, Mela Newşad Nwêrekulênî, Xeleke, Vale и др.³

Следует сказать, что в работах курдских литературоведов лури ассоциируется прежде всего с творчеством поэта-суфия Баба Тахира (XI в.), стихи которого весьма популярны в Курдистане. Однако в современной иранистике этого поэта, писавшего стихи на разных иранских диалектах, с некоторым сомнением принято относить к числу курдских (Руденко, 2014, с. 75). По предположению В. Минорского, Баба Тохир имитировал различные диалекты, чтобы сделать стихи доступными суфиям-

¹ Карадж — название одного из кочевых лурских племен, которые занимались изготовлением сит. — *Примеч. издателя.*

² Названия племен и их разновидностей мы приводим в латинской транскрипции, во избежание их искажения при транслитерации.

³ Имена некоторых лурских поэтов упоминаются в одной из касид курдского поэта XVIII в. Ранджури, писавшего на диалекте горани, — это Feqê 'Elî lek, 'Ezîzulla luî, Huseyn-xan luî и др. (Rencûrî, 1983, с. 71).

носителям этих диалектов (Minorsky, 1934, p. 612). С другой стороны, по мнению ираниста З.Н. Ворожейкиной, «широкая популярность стихов Баба Тахира определила их интенсивное обрастание „странствующими“ четверостишиями, что не позволяет до сих пор решить вопрос как о характере этого поэта, так и о самой принадлежности этих популярных стихов перу поэта-дервиша XI в.» (Ворожейкина, 1964, с. 152). В связи с этим следует также заметить, что «Диван» Баба Тахира в своем первоначальном виде утерян и дошел до нас только в поздних и не слишком распространенных рукописях (Там же).

Иного мнения по этому вопросу придерживается В. Никитин, по словам которого лирические стихи Баба Тахира пользуются большой популярностью у широких слоев населения юго-восточного Курдистана. «Поэзия Баба Тахира, — пишет он, — не слилась с общим потоком современного персидского языка, она сохраняет черты местного колорита и диалектальные особенности, сближающие его с курдским разговорным языком» (Никитин, 1964, с. 390). Таково мнение и курдского поэта Дылзара, опубликовавшего 77 четверостиший Баба Тахира в переложении на литературный сорани (Dilzar, 1960).

Из работ курдских ученых последних лет заслуживает внимания серия статей иракского филолога А. Гармиани (Germiāni, 2001–2004), посвященная истории курдов-файли и их диалекту, на котором, по данным автора, говорят файли, проживающие на сегодняшний день в пределах Ирана (Эйван, Элам, Керманшах, Луристан) и Ирака (Ханекин, Мандали, Бадра, Джасан, Зарбатиа, Багдад). В своих публикациях автор на сопоставительном языковом материале диалектов файли и сорани обосновывает принадлежность файли к группе южных диалектов курдского языка⁴. Помимо чисто грамматических и лексических доказательств близости этих диалектов автор приводит факты, свидетельствующие о разносторонних историко-культурных связях файли с курдским этносом⁵.

В трудах современных российских иранистов лурские и бахтиарские диалекты выделяются в самостоятельную диалектную группу, близкую к персидскому языку (Оранский, 1960, 1988). Впервые попытка обосновать эту точку зрения была предпринята московским иранистом А.А. Керимовой, опубликовавшей в очередном томе «Основ иранского языкознания» раздел «Лурские и бахтиарские диалекты» (Керимова, 1982). В этой публикации автор, базируясь на текстах О. Манна, В.А. Жуковского и Д.Л.Р. Лоримера, сопоставляет названные диалекты с персидским языком, определяя общие для них черты в области лексики и грамматики. Как, однако, свидетельствует приведенный материал, выявленные черты, общие, по мнению автора, для лурских диалектов и персидского языка, во многом присущи курдским диалектам. Так, значительная часть сравниваемой лексики, включающей преимущественно общеиранские слова, входит в словарный фонд курдского языка, такие слова, как например: *dî* «сердце», *dâst* «рука», *dâr* «дверь», *baḫ* «сад», *baḫâl* «объятие», *bârf* «снег», *gul* «цветок», *bâxt* «счастье», *ga* «корова», *sâd* «сто», *sâg* «собака», *sâr* «голова», *suvar* «всадник», *tân* «тело», *qâşeng* «красивый», *çând* «сколько», *çi* «что», «что за», *hâr* «каждый», *sînä* «грудь», *şau/şev* «ночь», *räng* «цвет», *kird* «делать», *kâr* «дело», *mâl* «дом», *rî* «старый», *zîp* «седло»⁶ и т.д. Что касается общих грамматических и лексико-грамматических форм, то многие из них, как свидетельствуют тексты, также свойственны курдским диалектам, например:

⁴ Использованные тексты на файли записаны самим автором от курдов-файли разных районов.

⁵ А. Гармиани подготовлена диссертация на тему «Курдский диалект файли», в которой диалекты файли и сорани сравниваются по лексическим, морфологическим и синтаксическим характеристикам.

⁶ Примеры даны в использованной автором транскрипции.

- 1) показатели множественного числа — -â/-ya, -gäl (с. 293);
- 2) показатели вокатива — -ä, -o (с. 295);
- 3) показатели определенности — -ä, -äkä (с. 295);
- 4) личные местоимения — 1 л. ед.ч. mi «я», 2 л. ед.ч. tu «ты», (с. 294), 1 л. мн.ч. êmä «мы» (с. 298);
- 5) указательные местоимения — î «этот», han «тот» (с. 299);
- 6) возвратные местоимения — хом, хот (с. 299);
- 7) вопросительные местоимения — kî «кто», çî «что», çänd «сколько», çîra «зачем», «почему» (с. 300);
- 8) числительные — yäk «один», du «два», se «три», çar «четыре», penc «пять», şaş «шесть», häft «семь», deh «десять» и др. (с. 296–297);
- 9) глагольные основы прошедшего времени — на -a: da «давать», «отдавать», nîa «класть» (с. 147), на -d: kârd «делать», на -t: got/go «говорить», hât «приходить» (с. 381); на -î: bî «быть», dî «видеть» (с. 301–302); личные глагольные окончания — 1 л. ед.ч. -im/m, 2 л. ед.ч. -î, 3 л. ед.ч. -ä, 1 л. мн.ч. -îm, 3 л. мн.ч. -in/n (с. 307–309);
- 10) предлоги bā, bi, vā, ä, dār, ver, ta, bā, bē, tēi (с. 307–309);
- 11) союзы — u «и», hām «также», «тоже» (с. 311); yā «или» (с. 311); ägār, gār «если» (с. 310).

Таким образом, используемый автором метод сравнения лурских диалектов с персидским языком свидетельствует, даже при поверхностном обзоре приведенного автором материала, о близости лурских диалектов с персидским языком, с одной стороны, и с курдским — с другой.

Следует также заметить, что в текстах О. Манна встречается немало слов, составляющих специфику курдского языка, например: dā, dāk «мать» (с. 185), bava «отец» (с. 183), kurr «сын, мальчик», la «сторона» (с. 188), kälāš «милый», «красивый» (с. 187), çām «источник», gund «деревня» (с. 186), firā «много» (с. 185), māmāk «грудь (женская)», «сосок» (с. 99); gār «щека изнутри полости рта» (с. 186), хau «сон» (с. 99), хāsh «приятный» (с. 36), kal «светлый» (с. 187), kilik «палец» (с. 189) и др.

Итак, изложенное выше свидетельствует об отсутствии единого мнения по вопросу о месте лурских диалектов (за исключением файли и лаки) среди иранских языков. Одни ученые относят эти диалекты к северо-западной группе иранских языков, объединяя их с курдским, другие — к юго-западной иранской группе, сближая их с персидским языком.

Сложившиеся противоречивые точки зрения по названной проблеме прежде всего объясняются недостаточной изученностью этих диалектов, что во многом связано с недоступностью территории их бытования, с одной стороны, а также, как нам представляется, с происходившими в Луристане сложными демографическими процессами, препятствовавшими естественному развитию языка, — с другой⁷.

Решение проблемы в языковом плане осложнено и тем, что на сегодняшний день еще окончательно не установлена сама классификация иранских языков, поскольку, по справедливому замечанию И.М. Оранского «все еще не существует система лингвистических критериев, по которым можно было бы отделять самостоятельный язык от диалекта» (Оранский, 1979, с. 81–82).

⁷ Как, например, известно, в годы правления Реза Шаха Пехлеви (1925–1941) иранским правительством «были приняты меры к разоружению лурских и бахтиярских племен и насильственному переводу их на оседлость. С этой целью в центре Луристана были построены два новых городских центра — Шахабад и Эйлам...» (Оранский, 1960, с. 321–323). Известно также, что в 1975 и 1980 гг. курды-файли были выселены Садамом Хусейном в Иран.

Сокращения

JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
BSOAS — Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies

Литература

- Бартольд В.* Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.
Шараф-хан Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме. Т. 1 / Пер., предисл., примеч. и прилож. Е.И. Васильевой. М., 1967.
Ворожейкина З.Н. О литературном наследии Баба Кухи и Баба Тахира // Труды научной конференции по иранской филологии (24–27 января 1962 г.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
Диттель В. Обзор трехгодичного путешествия по Востоку // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1847. Ч. LVI. Отд. IV. С. 19.
Жуковский В.А. Материалы для изучения персидских наречий. Ч. 3. Наречие Бахтиаров чехарланг и хефтланг. Вып. 1. 1. Тексты; 2. Словарь. Пг., 1922.
Керимова А.А. Лурские и бахтиярские диалекты // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., 1982.
Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос. М., 1989.
Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. 1. СПб., 1856.
Маккензи Д.Н. Курманджи, курди и гурани // Народы Азии и Африки. 1963. № 1.
Никитин В. Курды. М., 1964.
Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
Оранский И.М. Введение // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
Поладян А. Курды в VII–X веках по арабским источникам. Ереван, 1987.
Руденко М.Б. Очерки средневековой курдской литературы. СПб., 2014.
Современный Иран. М., 1957.
Юсупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985.
Юсупова З.А. Гармиани. К изучению лурских диалектов курдского языка // *Hrdá mánasā*. Сборник статей к 70-летию со дня рождения профессора Леонарда Георгиевича Герценберга / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2005. С. 470–475.
Lorimer D.L.R. A. Bakhtiari Prose Text // JRAS. 1930. Pt. 2.
Lorimer D.L.R. The Popular Verse of the Bakhtiāri of S.W. Persia. Pt. I // BSOAS. 1954. Vol. XVI.
Lorimer D.L.R. Specimens of Bakhtiāri Verse. Pt. II // BSOAS. 1955. Vol. XVII.
Mann O. Kurdische-Persische Forschungen. Die Mundarten der Lur-Stämme (Mamassānī und Kühgälûi, Bakhtiārī, Feili). Abt. 2. B., 1910.
Minorsky V. Baba Tahir // EI. 1934. Vol. 4.
Minorsky V. The Tribes of Western Iran // JRAI. 1945. Vol. LXXV.
Morgan J. de. “Études linguistiques. Dialectes kurdes. Langues et dialectes du Nord de la Perse”. Mission scientifique en Perse. T. V. P., 1904.
Rich Cl.S. Narrative of Residence in Koordistan. L., 1837.
Wahby T. Rock Sculptures in Gunduk Cave. Baghdad, 1957.

На курдском языке

- Dilzar.* Gencîne beşêke le çarînekanî Baba Tahîrî Hemedanî. Koye, 1957.
Dîwanî Rencûrî. Lêkolînewey Muhemed ‘Elî Qeredaxî. Beşda, 1983.
Êzedpenah H. Ferhengî lek u luî. Beşda, 1978.
Germianî A. Из истории курдов-файли (на курдском яз.) // *Lêkolînewey Kurdistanî*. Uppsala, 2001. № 6. С. 7–30.
Germianî A. О происхождении названия «файли» (на курдском яз.) // *Lêkolînewey Kurdistanî*. Uppsala, 2002. No. 8. С. 12–27.

Germianî A. География расселения курдов-файли (на курдском яз.) // *Lêkoînewey Kurdistanî*. 2003. № 10. С. 12–34.

Germianî A. Влияние арабского и персидского языков на диалект файли (на курдском яз.) // *Kurdistanî nwê*. Silêmanî, 2004. № 6634.

Germianî A. Сходные и отличительные черты курдских диалектов сорани и файли (на курдском яз.) // *Kurdistanî nwê*. Silêmanî, 2004. № 7169.

XaîM. Ferhengî Xaî. Bergî 1. Silêmanî, 1956.

Zebîhî A. Qamusî zimanî kurdî. Bergî 1. Beşda, 1977.

Summary

Z.A. Yusupova

A Look into the History of Studies in the Luri Dialects

The present article is a brief review of sources and literature (in Russian, Kurdish and Western languages) on the Lurs and Luri dialects. It considers different viewpoints on the position of the Luri dialects within Iranian languages reflected in various sources studied by the author.